

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ КНИЖНАЯ ТРАДИЦИЯ OLD BELIEVER BOOK TRADITION

DOI 10.15826/izv2.2023.25.3.052
УДК 094.5:279.99(470) + 002.2 +
+ 655(09) + 279.99(470)“18/19”

И. В. Починская
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЛЕГАЛЬНОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ ФЕДОСЕЕВСКОГО СОГЛАСИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.

В статье предпринята попытка проанализировать книгоиздательскую деятельность старообрядцев-беспоповцев во второй половине XIX в. Старообрядческое книгопечатание этого периода является наименее изученным разделом в истории отечественной печатной книги. С момента возникновения в начале XVIII в. и до 1905 г. книгоиздание староверов находилось на нелегальном положении. Если по периоду XVIII – начала XIX в. есть некоторая ясность, то по второй половине XIX – началу XX в. (до 1905 г.) имеется только некое общее представление о ситуации. Причина этого в том, что все издания второго периода анонимны или имеют ложные выходные данные. Автор статьи предлагает свой подход к исследованию этого этапа старообрядческого книгопечатания. По его мнению, необходимо выявление, описание изданий с последующей их группировкой на основании общности каких-то признаков, в первую очередь, шрифтов и орнаментики, с дальнейшим поиском путей привязки этих книжных групп к известным по архивным документам типографиям. Следуя такому подходу, была выделена группа изданий, которые в выходных данных указывают в качестве места печати Почаев. Анализ шрифтового и орнаментального материала этих изданий, а также выявленных архивных данных позволил установить восемь типографий, в которых они были напечатаны. Результатом исследования стала гипотеза заключающаяся в следующем: все эти типографии принадлежали старообрядцам федосеевского согласия, они тесно взаимодействовали друг с другом, составляя своеобразную сеть, деятельность которой направлялась и вдохновлялась Преображенским кладбищем. Особую роль в производстве печатной продукции федосеевского согласия играла типография братьев Овчинниковых, функционировавшая около

35 лет. Она помогала более мелким печатням, отливала для них шрифты, изготавливала клише декора, в нее вливались материалы закрывавшихся заведений. После прекращения деятельности типографии Овчинниковых эстафету от них приняли другие печатники, которые, вероятно, учились у них и приобрели их оборудование.

Ключевые слова: Россия; история книги; книгопечатание; старообрядчество; Преображенское кладбище; федосеевцы; типографии

Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания Министерства науки и высшего образования РФ по теме «Взаимодействие культурно-языковых традиций: Урал в контексте динамики исторических процессов», № FEUZ-2023-0018.

Цитирование: *Починская И. В.* Особенности организации нелегального книгопечатания старообрядцев федосеевского согласия второй половины XIX — начала XX в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 3. С. 225–237. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.3.052>

Поступила в редакцию: 30.03.2023

Принята к печати: 03.07.2023

Irina V. Pochinskaya

Ural Federal University

Ekaterinburg, Russia

FEATURES OF THE ORGANISATION OF ILLEGAL BOOK PRINTING OF THE FEDOSEYEVTSY OLD BELIEVERS IN THE SECOND HALF OF THE 19th — EARLY 20th CENTURIES

This article attempts to analyse the book publishing activities of the Bespopovtsy Old Believers in the second half of the nineteenth century. The Old Believer book printing of this period is the least studied section in the history of Russian printed books. From its inception in the early eighteenth century until 1905, the book publishing of the Old Believers was illegal. If the period of the eighteenth — early nineteenth centuries is clear enough, there is only a certain general idea of the situation in the second half of the nineteenth — early twentieth centuries (before 1905). The reason for this is that all editions of the latter period are anonymous or have false imprints. The author of the article offers her own approach to the study of this stage of Old Believer printing. In her opinion, it is necessary to identify and describe publications with their subsequent grouping based on the commonality of some features, primarily fonts and ornamentation, with a further search for ways to link these book groups to printing houses known from archival documents. Following this approach, the article identifies a group of publications, which list Pochaev as their place of publication. An analysis of these publications and identified archival materials makes it possible to identify eight printing houses in which they were printed. The study results in the following hypothesis: all these printing houses belonged to the Old Believers of the Fedoseyevtsy

denomination, they closely interacted with each other, forming a kind of network, whose activities were guided and inspired by the Preobrazhensky cemetery. A special role in the production of printed materials of the Fedoseyevtsy denomination was played by the printing house of the Ovchinnikov brothers, which functioned for about 35 years. It helped smaller printing houses, cast fonts for them, made decor clichés, and received materials from closed establishments. After the Ovchinnikov printing house ceased operations, other printers took over from them, who probably studied with them and purchased their equipment.

Key words: Russia; history of the book; book printing; Old Believers; Preobrazhenskoye cemetery; Fedoseyevtsy; printing houses

Acknowledgements

The article was prepared within the framework of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation on the topic “Interaction of Cultural and Linguistic Traditions: The Urals in the Context of the Dynamics of Historical Processes”, FEUZ-2023-0018.

For citation: Pochinskaya, I. V. (2023). Osobennosti organizatsii nelegal'nogo knigopechataniia staroobriadtsev fedoseevskogo soglasiia vtoroi poloviny XIX — nachala XX v. [Features of the Organisation of Illegal Book Printing of the Fedoseyevtsy Old Believers in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries]. *Izvestiya Uralskogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 25(3), 225–237. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.3.052>

Submitted: 30.03.2023

Accepted: 03.07.2023

Интерес к истории и культуре старообрядчества в отечественной историографии стал активно нарастать с 1960–1970-х гг. Этот процесс связан с развитием полевой археографии в стране, с организацией, в первую очередь в университетах, экспедиций и с созданием на их базе центров по изучению собранных памятников письменности [Покровский]. В постсоветский период, несмотря на сокращение масштабов полевых работ, многостороннее исследование старообрядчества как социального явления продолжало расширяться (историография истории и культуры старообрядчества рассмотрена во множестве публикаций [см., например: Белобородов, Боровик, с. 8–26; Юхименко]). Этому в значительной степени способствовали сформированные экспедициями фонды книжных памятников кириллической традиции [Каталог...; Рукописи Верхокамья...; Описание рукописей...; Зольникова; и др.]. Сохраненное и донесенное старообрядцами до наших дней древнерусское письменное наследие и созданный на его базе пласт оригинальной старообрядческой литературы составляют уникальную источниковую базу, позволяющую изучать процессы формирования и трансформации на протяжении веков идеологических основ различных направлений крупнейшего оппозиционного течения России: взаимоотношения с разного уровня властными структурами и внутри своего сообщества, реакции

на всевозможные события истории и современности, процессы адаптации традиционных сообществ к модернизационным изменениям, и т. д. Конечно же, и сама книжная культура старообрядчества как таковая является чрезвычайно интересным объектом исследования. В рамках этого направления изучения русской традиционной культуры одной из важнейших, но недостаточно разработанных проблем является история старообрядческого книгопечатания. Решение актуальных исследовательских задач, связанных с ней, возможно только благодаря наличию фондов книжных памятников поздней кириллической традиции, сформированных экспедициями конца XX в.

Зародившись в самом начале XVIII в., вплоть до 1905 г. книгоиздательская деятельность старообрядцев находилась на нелегальном положении, поэтому документов, касающихся ее, сохранилось крайне мало. К тому же появление этих документов носило случайный характер, что ныне затрудняет их поиск. Если по первому этапу старообрядческого книгопечатания (XVIII — начало XIX в.) есть некоторая ясность — определены особенности организации книгоиздательства и книгораспространения, выявлены типографии, печатавшие для старообрядцев, установлены имена многих организаторов книгопечатания, заказчиков книг и т. д. [Вознесенский; Починская, 1994], — то период второй половины XIX — начала XX в. (до 1905 г.) является наименее изученным в истории отечественной печатной книги, есть только некое общее представление о ситуации. Особенно много вопросов о книгоиздании старообрядцев-беспоповцев. Некоторые выявленные еще в начале 1990-х гг. архивные материалы о целом ряде типографий староверов не внесли большой ясности [Вознесенский, Починская, Мангилев, с. 25–70], поскольку все издания того периода анонимны и их практически невозможно привязать к установленным по этим материалам типографиям. Однако пытаться это делать надо. Выявление, описание изданий с последующей их группировкой на основании общности определенных признаков, в первую очередь шрифтов и орнаментики, с дальнейшим поиском путей привязки этих книжных групп к известным по архивным документам типографиям кажется наиболее эффективным путем решения проблемы. Но и на этом пути много препятствий. Главное из них в том, что в большинстве книгохранилищ страны старообрядческие издания сосредоточены в малых количествах, т. е. они находятся как бы в россыпи. Конечно, исключение составляют фонды крупных центральных библиотек (Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека и т. п.), но там этими проблемами никто не занимается. В 2021 г. вышел «Каталог изданий кирилловской печати 1801–1918 гг.», составленный по фондам редких книг РГБ [Гусева]. К сожалению, в нем практически нет описаний анонимных старообрядческих изданий. В каталоге учтены в основном имеющие выходные данные издания 1905–1918 гг., но и их описания настолько кратки, что не позволяют с полной уверенностью идентифицировать имеющиеся на руках экземпляры с охарактеризованными в публикации.

Сравнительно большой фонд старообрядческих изданий второй половины XIX в., позволяющий проводить некоторую аналитику, имеет хранилище

Лаборатории археографических исследований УрФУ. Предварительные результаты исследования на базе этого фонда с привлечением архивных материалов изложены в настоящей статье.

В соответствии с обозначенным выше подходом (выявление групп изданий с некоторыми общими признаками), при анализе старообрядческой печатной литературы второй половины XIX в. были выделены издания, имеющие в выходных данных в качестве места публикации «Почаев». Был составлен список заведений, их выпускавших, в котором оказалось восемь типографий. Не исключено, что в дальнейшем он будет расширен.

Типография братьев Овчинниковых, Алексея и Андрея Петровичей, одно из самых ранних и наиболее долго работавших заведений старообрядцев рассматриваемого периода [ЦГАМ, ф. 142. оп. 7, д. 34; ф. 16, оп. 110, д. 1596, л. 71–72, 90 об.]. Она начала свою деятельность на рубеже 1850–1860-х гг., а прекратила в 1894 г. Братья родились в г. Весьегонске Тверской губернии, но переехали в Москву. Старший из них, Андрей Петрович (1827 г. р.), был записан в мещанство, а младший, Алексей Петрович (1842 г. р.), со второй половины 1860-х гг. московский купец. Одним из наборщиков типографии был племянник владельца Василий Михайлович Овчинников. Типография за время своей работы не менее пяти раз обнаруживалась властями, ее организаторы получали наказание в виде штрафов или арестов от одного до двух месяцев, но с завидным упорством возобновляли деятельность. До конца 1880-х гг. типография размещалась в доме Алексея Овчинникова в Москве, он и был судим как владелец заведения. В начале 1893 г. печатня была раскрыта полицией в с. Баневе Борисоглебского уезда Ярославской губернии. В этот раз ее владельцем назван Андрей Петрович, в работе ему помогал крестьянин Яков Жуков. В июле 1894 г. полиция раскрыла тайную типографию в г. Богородске Московской губернии, владельцем которой опять же оказался Андрей Петрович, а наборщиком Я. Жуков. Учитывая имевшиеся ранее судимости за аналогичные преступления, оба брата были приговорены к максимально возможному наказанию за заведение незаконной типографии — штрафу в 400 руб. каждый. Но благодаря государеву манифесту в связи с восшествием на престол Александра III от 14 ноября 1894 г. штраф был снижен до 100 руб. После этого типография не возобновляла работу.

Типография Дмитрия Дмитриевича Крупина была устроена в Москве, в с. Черкизово в 1895 г. и существовала до 1902 г., когда она была раскрыта властями и конфискована [ЦГАМ, ф. 142, оп. 1, д. 1026; РГАДА, ф. 1431, оп. 1, д. 1686]. Это была довольно крупная типография, имевшая три печатных стана. Летом 1903 г. в Нижнем Новгороде полиция раскрыла книжный склад с книгами Крупина. Там было около тысячи экземпляров различных изданий: часовников — 54, псалтырей — 15, служб Богородице — 21, правильников — 29, канонов за единоумершего и умерших — 262, чинов 12 псалмов — 169, О таинстве святого причащения — 188, азбук — 102, а так же несброшюрованные книги. В выходных данных изданий Крупина названа «почаевская» типография, но их отличительной чертой является наличие указания самого издателя на ложность этой

информации. После слова «почаевской» он ставит знак вопроса [РГАДА, ф. 1431, оп. 1. д. 1686]. Крупин до начала книгопечатания занимался переплетом книг и, видимо, продолжил это дело после конфискации своего печатного заведения.

Третья типография нашего списка принадлежала известному деятелю старообрядчества Луке Арефьевичу Гребневу [Починская, 2000; Семибратов] и была устроена в его родной деревне Дергачи Уржумского уезда Вятской губернии. Первый пробный оттиск сошел с ее стана 20 декабря 1899 г. Работала типография до 1905 г. После объявления манифеста о свободе вероисповедания 17 апреля 1905 г., давшего старообрядцам возможность легально печатать книги, Гребнев был приглашен в Москву для организации типографии на Преображенском кладбище. По своим матрицам мастер отлил для московской печатни шрифты, вырезал доски декора, которые он использовал и в следующей своей типографии, организованной в 1908 г. Это обстоятельство создает сложности в атрибутировании дефектных экземпляров федосеевских изданий не только нелегального периода их выпуска, но и легального. Нужно отметить, что деятельность Гребнева не ограничивалась только книгоизданием. Он был прекрасным художником: писал иконы, резал гравюры на дереве и на меди, оформлял рукописные книги, занимался переплетным делом, обучал крюковому пению, был составителем ряда книг, в том числе изданных в его типографии.

О типографии Алексея Михайлова, московского мещанина, проживавшего в Огородной слободе с. Черкизова, известно очень мало. Полиция обнаружила ее в 1865 г. А в 1866 г. у московского переплетчика Павла Степанова была конфискована Псалтырь с указанием в выходных данных на «почаевскую» типографию. В ходе дознания было установлено, что переплетчик получил книгу 26 января 1864 г. у Алексея Михайлова. С большой долей вероятности его можно считать издателем этой Псалтыри, напечатанной в собственной типографии, заведенной не позднее 1863 г. [ЦГАМ, ф. 16, оп. 110, д. 1510]. Как долго она работала, не известно.

По сообщению младшего инспектора типографий в Москве, коллежского асессора З. М. Мсерианца, в 1870-е гг. сетью типографий или, можно сказать, типографией с несколькими филиалами владел мещанин Алексей Иванович Журавлев [ЦГАМ, ф. 16, оп. 110, д. 1596, л. 7–7 об.; д. 1605]. Типографии находились в собственном доме Журавлева в трех верстах от г. Гжатска Смоленской губернии и в нескольких населенных пунктах Калужской губернии: в д. Тараканова Медынского уезда, в с. Пределы и в некоем селении в пяти верстах от Предел. Также Мсерианец предполагал, что у Журавлева была еще печатня в Гуслицах Московской губернии. По сведениям инспектора, издательский репертуар этого куста типографий был широк, к его продукции он относил следующие книги: Житие святых Петра и Февронии, Цветник, Златоуст, Канонник-семидесятник, Псалтырь учебную, Устав малый, Синодик, Житие Андрея Юродивого, Страсти Христовы, 12 псалмов, Григориево видение.

В 1870-е гг. существовала типография в Костромской губернии, владельцами которой были крестьяне Яков Прокофьев и Василий Яковлев [ГАРФ, ф. 730,

оп. 1, д. 1518; ЦГАМ, ф. 131, оп. 35, д. 62; ф. 142, оп. 17, д. 221]. Первое задержание Якова Прокофьева произошло в 1875 г., тогда у него в телеге обнаружили 12 книг нелегальной печати. В 1879 г. началось следствие по делу о продаже на Нижегородской ярмарке Цветника, составителем которого являлся лидер бегунского согласия Василий Гаврилов. В ходе этого следствия было установлено, что издан он в типографии, находившейся в некоей деревне недалеко от г. Плес, и принадлежала она Якову Прокофьеву и Василию Яковлеву. Цветник имеет оригинальный состав, а в выходных данных указано, что он напечатан «в типографии почаяевской тщанием и трудами Р. Б. В. Г.». Буквы сокращения, несомненно, означают «Раба Божия Василия Гаврилова». Особенности издания позволили выявить его экземпляры в наши дни и тем самым установить шрифты и орнаментику, использовавшиеся типографией, благодаря чему стала возможной идентификация других ее изданий. Таким образом, этой типографии было атрибутировано издание Страстей Христовых.

В 1870–1880-е гг. книгоизданием занимался крестьянин д. Овсеьево Тверской губернии Гаврила Панфилович Блинов [ЦГАМ, ф. 16, оп. 75, д. 113; оп. 110, д. 1596, л. 71–72 об., 90 об., 97–97 об.; ф. 131, оп. 35, д. 62; ф. 142, оп. 1, д. 1026; оп. 17, д. 221; РГАДА, ф. 1431, оп. 1, д. 1686]. Его типография находилась в Москве. Кроме книгоиздания, Блинов активно занимался торговлей книг других печатников, своих одноверцев. Со второй половины 1870-х гг. до 1902 г. полиция пять раз возбуждала против него дела, причиной тому являлась продажа недозволенной старообрядческой литературы. Масштабы торговли были немалыми, например, в 1902 г. на Нижегородской ярмарке обнаружили склад, принадлежавший Блинову, на котором находилось три упакованных короба с книгами, пять пустых ящиков из-под проданных книг и еще три ящика с печатной продукцией привез извозчик во время обыска. К продаже готовились следующие издания: Скитское покаяние, Правильник, «О причащении», служба Богородице, канонники большой и малый, «О брдобритии», Часовник, Чин 12 псалмов, Азбука, Псалтырь, кроме этого, на складе находились непереpletенные книги, настенные листы («Целебник», «Тело золотое»), разрешительные молитвы [ЦГАМ, ф. 142, оп. 1, д. 1026].

Во время обысков последней четверти XIX в. по местам жительства Блинова обнаруживали не только партии книг, подготовленных к продаже, но и «принадлежности тиснения». В частности, в ходе обыска 1878 г. среди типографских материалов нашли гравированные доски лубочных картинок и отпечатанные листы «Пристнопамятного князя Владимира» и «Никонова предания» [ЦГАМ, ф. 16, оп. 110, д. 1596, л. 71–72, 90 об., 97–97 об.]. Однако судя по материалам следствий, уже в начале 1880-х гг. Блинов прекратил книгопечатание и сосредоточился на торговле книгами, хотя часть типографского оборудования у него оставалась.

Сведения о существовании последней из выявленных на сегодняшний день старообрядческих типографий, которые выпускали свою продукцию с указанием в качестве местонахождения заведения «Почаев», содержатся в фонде

Л. А. Гребнева Вятского художественного музея им. В. М. и А. М. Васнецовых. Среди его документов есть отпечатанные листы с записью Луки Арефьевича: «Тетрадь старообрядческой (подпольной) типографии Костромского уезда около села Яковлевского. Около 1870-х годов» [ВХМ, ф. Гребнева, КОМК 27042].

Кроме общей ложной отсылки на место выпуска продукции между всеми перечисленными типографиями есть и иные связующие их нити.

Ан. П. и Ал. П. Овчинниковы, Д. Д. Крупин и Л. А. Гребнев принадлежали к федосеевскому согласию старообрядцев. Они были хорошо знакомы друг с другом. Типография Крупина начала свою деятельность сразу после прекращения работы типографии Овчинниковых. Есть основания полагать, что она наследовала какую-то часть оборудования Овчинниковых. К Крупину перешел наборщик Овчинниковых Яков Жуков, который, судя по всему, был главным помощником братьев [ЦГАМ, ф. 142, оп. 1, д. 1026].

В типографии Л. А. Гребнева были доски орнаментики Овчинниковых, фрагменты их изданий с атрибутирующими подписями вятского коллеги сохранились в его фонде в Вятском художественном музее. Многие доски Овчинниковых копировались Гребневым самим и заказывались по их образцам в других граверных мастерских, об этом свидетельствует составленный печатником альбом орнаментики своих изданий, в котором есть указания на происхождение отдельных элементов декора [опубликован в: Починская, 2000].

О знакомстве Л. А. Гребнева с Д. Д. Крупиним свидетельствует их общее фото начала XX в. [ЛАИ УрФУ. XVII.146р/4659], наличие у вятского печатника незавершенных в производстве книг Крупина.

В архивных документах, касающихся деятельности Овчинниковых, есть информация о том, что братья рассматривали вопрос о покупке типографии А. И. Журавлева [ЦГАМ, ф. 16, оп. 110, д. 1596, л. 7–7 об.], что свидетельствует об их знакомстве и наличии между ними определенных взаимоотношений.

Г. П. Блинов был тесно связан с Овчинниковыми и Крупиним, являясь продавцом их книг. Также установлены контакты Блинова с Василием Яковлевым и Яковом Прокофьевым. Он скупил у костромских печатников часть тиража, изданного ими Цветника [РГАДА, ф. 1431, оп. 1, д. 1686; ГАРФ, ф. 730, оп. 1, д. 1518].

Конкретные издания, относящиеся к продукции типографий А. И. Журавлева, Г. П. Блинова и Алексея Михайлова, пока выявить не удалось. О том, что в их выходных данных указывался «Почаев», известно по следственным делам. По другим типографиям, которым атрибутированы издания, прослеживается близость их шрифтового и орнаментального материала. Например, шрифт типографии Якова Прокофьева и Василия Яковлева идентичен одному из шрифтов Овчинниковых.

Приведу еще один пример. Шрифт тетради старообрядческой подпольной типографии в Костромском уезде возле с. Яковлевского совпадает с другой разновидностью шрифта Овчинниковых. Можно предположить, что типография под Яковлевским принадлежала Овчинниковым, поскольку за время своей

деятельности они неоднократно меняли места дислокации и вполне могли какое-то время находиться в Костромском уезде. Но в ходе анализа выявленных изданий с указанием в выходных данных в качестве места публикации «Почаев» был обнаружен Устав, шрифт которого соответствует шрифту образца из архива Гребнева и типографии Овчинниковых, но орнаментика не пересекается с декором книг этих печатников. Поэтому можно допустить, что типография под Яковлевским принадлежала не Овчинниковым и Устав с тетрадью из фонда ВХМ были напечатаны ею.

Полагаю, изложенные выше наблюдения позволяют сделать вывод о том, что все издания, ссылающиеся на «Почаев» как место нахождения типографии, принадлежали федосеевцам. К этому необходимо добавить, что в Шестодневе, напечатанном в типографии Овчинниковых в конце 1870-х — начале 1880-х гг., в корешковом поле книги зашифрована пространная запись об издании, в которой есть фраза: «по совету и благословению духовных отец инока Иоанна и протчих старцевъ духовныхъ». Кто эти инок Иоанн и старцы, пока установить не удалось. Однако вероятнее всего они из числа лидеров московского Преображенского кладбища, главного центра согласия, и, видимо, эти люди являлись вдохновителями, возможно, инициаторами книгоиздательской деятельности федосеевцев.

Типография Овчинниковых играла особую роль в производстве печатной продукции федосеевского согласия. К этой мысли подводит не только факт очень длительного периода ее функционирования, но и целый ряд других данных, выявленных как по архивным материалам, так и на основании анализа изданий. Установлено, что в 1870-х гг. типография работала на четырех станах, в ней трудилось 10 работников, были свои продавцы изданий, т. е. она являлась крупным заведением. Одна из главных загадок типографии — это наличие в ней в 1860–1870-х гг. не менее 9 видов шрифтов. Причем в некоторых изданиях одновременно могло использоваться до шести шрифтов (например, Псалтырь и Часовник конца 1860-х гг.), к тому же существовала практика смешения двух разных наборных касс. Некоторые из шрифтов типографии выявлены, как уже было отмечено выше, в других, более мелких печатных заведениях. В следственных документах зафиксированы конкретные объемы шрифтов, обнаруженные полицией в разные годы: во время ареста типографии в 1877 г. там нашли около 15 пудов шрифтов и матриц, а в 1894 г. — 9,5 пудов [ЦГАМ, ф. 142, оп. 7, д. 34]. Напомню, 1 пуд равен 16,38 кг, значит, при первом обыске вес найденного шрифтового материала составлял около 246 кг, при втором — более 155 кг. Замечу, что и по самим изданиям наблюдается сокращение количества шрифтов с 1880-х гг.

Еще одна интересная деталь, выявленная в ходе исследования особенностей изданий Овчинниковых, — наличие множества клише однотипной орнаментики. Прежде всего это наблюдается в заставках, основном декоративном элементе книг, которые образуют блоки от двух до шести досок с одним сюжетно-композиционным решением, различающимся лишь в мелких деталях.

Встает вопрос, зачем такие объемы шрифтового и орнаментального материала в условиях нелегального, в буквальном смысле слова подпольного существования, вынуждавшего еще и к периодической смене локации? О типографии Овчинниковых на данный момент мною собрано сведений больше, чем о других старообрядческих типографиях второй половины XIX в., но, чем шире информация о ней, тем больше возникает вопросов, на которые нет однозначных ответов, только сменяющие друг друга гипотезы. И вот очередное предположение в связи с вышеприведенными данными.

Возможно, типография Овчинниковых была центром нелегального федосеевского книгопечатания под эгидой Преображенского кладбища, который помогал новым типографиям, как бы курировал их. По его матрицам отливались шрифты для вновь создаваемых типографий, по образцам декора резались доски, может быть, и резчиком был сотрудник типографии Овчинниковых. Возможно, отлитые для других типографий шрифты опробовались на месте изготовления, отсюда наличие изданий с большим количеством шрифтов. Не исключено, что в эту типографию вливались материалы закрывавшихся мелких типографий. Так, например, во время очередного обыска в доме Г. П. Блинова в 1882 г. нашли оборудование, а шрифтов не было, возможно, они перекочевали к Овчинниковым. Однако подтвердить или опровергнуть эту гипотезу можно будет только тогда, когда удастся атрибутировать издания Блинова.

Высказанные в статье соображения базируются на сегодняшнем уровне данных о деятельности старообрядческих книгоиздателей и, подчеркну, выводы являются гипотетическими, требующими уточнений в ходе дальнейших исследований. Актуальность этого направления научной работы повышается в контексте активизации описания книжных памятников во всех книгохранилищах страны в рамках национального проекта «Культура». Между тем недостаточная изученность истории старообрядческого книгопечатания второй половины XIX — начала XX в. и отсутствие справочной литературы в помощь атрибутированию изданий этого периода затрудняет выполнение задач нацпроекта на должном уровне. В связи с этим следующим этапом моей работы станет создание каталога орнаментики и шрифтов федосеевских типографий, который облегчит процесс атрибутирования анонимных старообрядческих изданий.

Источники

ВХМ — Вятский художественный музей им. В. М. и А. М. Васнецовых. Ф. Гребнева. КОМК 27042.

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1518.

ЛАИ УрФУ — Лаборатория археографических исследований Уральского федерального университета. XVII.146р/4659.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 1686.

ЦГАМ — Центральный государственный архив Москвы. Ф. 16. Оп. 75. Д. 113; Оп. 110. Д. 1510, 1596, 1605; Ф. 131. Оп. 35. Д. 62; Ф. 142. Оп. 1. Д. 1026; Оп. 7. Д. 34; Оп. 17. Д. 221.

Исследования

Белобородов С. А., Боровик Ю. В. Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев / часовенных XVIII – начала XX в. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017.

Вознесенский А. В. Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII – начала XIX века : каталог. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1991.

Вознесенский А. В., Починская И. В., Мангилев П. И. Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701–1918) : материалы к словарю. Екатеринбург, 1996.

Гусева А. А. Каталог изданий кирилловской печати 1801–1918 гг. : из собрания НИО редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки : в 2 т. М. : Индрик, 2021.

Зольникова Н. Д. Цветники кириллической печати конца XVIII – начала XX в. в собрании ИИ СО РАН // Духовная культура и общественная мысль России в литературных и исторических памятниках XVI–XXI вв. : сб. ст. / отв. ред. А. Х. Элерт. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2016. С. 203–225.

Каталог старопечатных и рукописных книг Древлехранилища Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета. Екатеринбург : УрО РАН, 1994. Ч. 1; 1995. Ч. 2; 1995. Ч. 3; 1997. Ч. 4; 1998. Ч. 5; 2000. Ч. 6.

Описание рукописей XVI–XX вв. из собрания Института истории СО РАН / сост. Т. В. Панич, Л. В. Титова ; отв. ред. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2011.

Покровский Н. Н. От редактора // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры : сб. ст. / отв. ред. С. О. Шмидт. М., 1982. Ч. 2 : Памятники старинной письменности. С. 3–6.

Починская И. В. Старообрядческое книгопечатание XVIII – первой четверти XIX в. Екатеринбург : УрО РАН, 1994.

Починская И. В. Из истории старообрядчества Вятского края. Федосеевцы (вторая половина XVIII – начало XX в.) // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий / П. И. Мангилев, И. В. Починская, Ю. В. Ключкина, С. А. Белобородов. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2000. С. 43–58.

Рукописи Верхокамья XV–XX вв. : Из собр. науч. б-ки Моск. ун-та им. М. В. Ломоносова : каталог / Е. А. Агеева, Н. А. Кобяк, Т. А. Круглова, Е. Б. Смилянская. М. : Цимелия, 1994.

Семибратов В. К. Л. А. Гребнев (1867–1932) : материалы к библиографии с фрагментами и комментариями // Старообрядчество в условиях модернизации: исследования и материалы : сб. ст. / ред. В. П. Богданов. М. : МАКС Пресс, 2013. С. 76–104.

Юхименко Е. М. Объективное изучение истории старообрядчества как задача современных исследователей // Старообрядчество в истории и культуре России : проблемы изучения : (к 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума) : сб. ст. / отв. ред. В. Н. Захаров. М. : Институт российской истории РАН, 2020. С. 15–33.

References

Ageeva, E. A., Kobayak, N. A., Kruglova, T. A., & Smilyanskaya, E. B. (1994). *Rukopisi Verkhokam'ia XV–XX vv.: Iz sobr. nauch. b-ki Mosk. un-ta im. M. V. Lomonosova: katalog* [Manuscripts of the Verkhokamye of the 15th–20th Centuries: From the Collection of the Scientific Library of M. V. Lomonosov Moscow University: A Catalogue]. Moscow: Tsimelija.

Beloborodov, S. A., & Borovik, Yu. V. (2017). *Staroveriy gornozavodskogo Urala: stranitsy istorii soglasiia beglopoptsev / chasovennykh XVIII – nachala XX v.* [Old Believers of the Mining Urals:

Pages of the History of the Beglopopovtsy/Chasovenniye Denomination in the 18th – Early 20th Centuries]. Ekaterinburg: Ural University Press.

Guseva, A. A. (2021). *Katalog izdaniy kirillovskoi pečati 1801–1918 gg.: iz sobraniia NIO redkikh knig (Muzeia knigi) Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Catalogue of Publications of the Cyrillic Press in 1801–1918: From the Collection of the NIO Rare Books (Book Museum) of the Russian State Library]. Moscow: Indrik.

Katalog staropechatnykh i rukopisnykh knig Drevlekhranilishcha Laboratorii arkhograficheskikh issledovaniy Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta [Catalogue of Early Printed and Handwritten Books of the Repository of the Laboratory of Archaeographical Studies of Ural State University] (Pts. 1–6). (1994–2000). Ekaterinburg: UrO RAN.

Panich, T. V., & Titova, L. B. (Comps.). (2011). *Opisanie rukopisei XVI–XX vv. iz sobraniia Instituta istorii SO RAN* [Description of Manuscripts of the 16th–20th Centuries from the Collection of the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN.

Pochinskaya, I. V. (1994). *Staroobriadcheskoe knigopechatanie XVIII – pervoi chetverti XIX v.* [Old Believer Printing of the 18th – First Quarter of the 19th Centuries]. Ekaterinburg: UrO RAN.

Pochinskaya, I. V. (2000). Iz istorii staroobriadchestva Viatskogo kraia. Fedoseyevtsy (vtoraia polovina XVIII – nachalo XX v.) [From the History of the Old Believers of the Vyatka Region. Fedoseyevtsy (Second Half of the 18th – Early 20th Centuries)]. In P. I. Mangilev, I. V. Pochinskaya, Yu. V. Klyukina, & S. A. Beloborodov, *Ocherki istorii staroobriadchestva Urala i sopredel'nykh territorii* [Essays on the History of the Old Believers of the Urals and Adjacent Territories] (pp. 43–58). Ekaterinburg: Ural State University Press.

Pokrovsky, N. N. (1982). Ot redaktora [From the Editor]. In S. O. Schmidt (Ed.), *Voprosy sobiraniia, ucheta, khraneniia i ispol'zovaniia dokumental'nykh pamiatnikov istorii i kul'tury. Pt. 2: Pamiatniki starinnoi pis'mennosti* [Issues of Collecting, Recording, Storing and Using Documentary Monuments of History and Culture. Pt. 2: Works of Ancient Writing] (pp. 3–6). Moscow: Nauka.

Semibratov, V. K. (2013). L. A. Grebnev (1867–1932): Materialy k bibliografii s fragmentami i kommentariiami [L. A. Grebnev (1867–1932): Materials for a Bibliography with Fragments and Comments]. In V. P. Bogdanov (Ed.), *Staroobriadchestvo v usloviakh modernizatsii: issledovaniia i materialy* [Old Believers in the Context of Modernisation: Research and Materials] (pp. 76–104). Moscow: MAX Press

Voznesensky, A. V. (1991). *Kirillicheskie izdaniia staroobriadcheskikh tipografii kontsa XVIII – nachala XIX veka: katalog* [Cyrillic Editions of the Old Believer Printing Houses of the Late 18th – Early 19th Centuries: Catalogue]. Leningrad: Leningrad University Press.

Voznesensky, A. V., Pochinskaya, I. V., & Mangilev, P. I. (1996). *Knigoizdatel'skaia deiatel'nost' staroobriadtsev (1701–1918): materialy k slovariu* [The Old Believers' Publishing Activity (1701–1918). Materials for a Dictionary]. Ekaterinburg.

Yukhimenko, E. M. (2020). Ob"ektivnoe izuchenie istorii staroobriadchestva kak zadacha sovremennykh issledovatelei [Objective Study of the History of the Old Believers as a Task of Modern Researchers]. In V. N. Zakharov (Ed.), *Staroobriadchestvo v istorii i kul'ture Rossii: problemy izucheniia: (k 400-letiiu so dnia rozhdeniia protopopa Avvakuma)* [Old Believers in the History and Culture of Russia: Problems of Study: (for the 400th Anniversary of the Birth of Archpriest Avvakum)] (pp. 15–33). Moscow: Institut rossijskoj istorii RAN.

Zol'nikova, N. D. (2016). Tsvetniki kirillicheskoj pečati kontsa XVIII – nachala XX v. v sobranii II SO RAN [Florilegia of Cyrillic Printing of the Late 18th – Early 20th Centuries in the Collection of the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. In A. Ch. Elert (Ed.), *Dukhovnaia kul'tura i obshchestvennaia mysl' Rossii*

v literaturnykh i istoricheskikh pamiatnikakh XVI–XXI vv. [Spiritual Culture and Public Thought of Russia in the Literary and Historical Works of the 16th–21st Centuries] (pp. 203–225). Novosibirsk: Izd-vo SO RAN.

Починская Ирина Викторовна

доктор исторических наук,
заведующая лабораторией
археографических исследований
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: poirvi12@gmail.com

Pochinskaya, Irina Viktorovna

Dr. Hab. (History), Head of the Laboratory
of Archaeographic Studies
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: poirvi12@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7431-856X>
Scopus AuthorID: 57210158500
WoS ResearcherID: T-7944-2019